

Константин Игрунов

Гонки на
маршрутных такси

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Константин Игрунов

Гонки на маршрутных такси

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Игрунов К. В.

Гонки на маршрутных такси / К. В. Игрунов — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Если следователь не способен найти украденный портрет, он может написать его копию...Если репортёр узнаёт о преступлениях первым, он не только репортёр... Если автогонщик – чемпион «Формулы-1», таможня даёт ему добро, и этим добром кто-то воспользуется. Действие ускоряется, время и пространство сжимаются, как в автобусе на скорости 200 километров в час. Кто его пассажиры, и кого они пытаются обогнать?Содержит нецензурную брань.

Гонки на маршрутных такси Роман

Решение пришло внезапно. Впрочем, подобные ходы конём были в стиле Миши Ферзя. Переходя дорогу по пути к метро, Михаил увидел стоящую на пешеходном переходе «девятку» ДПС. Двигатель гаишного автомобиля работал, а сами сотрудники дорожно-патрульной службы вели диалог с водителем фуры, остановившейся в метрах пятидесяти далее. «Когда, если не сейчас?» – спросил себя Миша, и, дойдя до «девятки», открыл дверь, кинул в салон портфель и прыгнул на водительское кресло. Ещё секунда ушла на то, чтобы поправить очки, включить мигалку и сирену, и нажать на газ.

Обгоняя стоящую фуру, Миша заметил, как один из гаицов, раскрыв от удивления рот, выронил из рук документы дальнобойщика. Сработало! Yes! Миша прибавил скорость и выехал на полосу встречного движения.

– Всем прижаться к обочине и остановиться! – приказал он в микрофон громкоговорящей установки, хотя особой надобности в этом не было: утром все ехали к центру, и встречная полоса, ведущая к окраинам, была почти свободна.

Объезжая пробки и проскакивая на красный свет, Миша Ферзь мчался по городу. Ну? Когда же начнётся? А, вот! Похоже, зачесались...

– Водитель автомобиля ДПС номер 13-13! – прохрипело в рации «девятки». – Немедленно остановитесь!

«А у меня и номер, оказывается, счастливый! – улыбнулся Ферзь и, продолжая выписывать на улицах гоночные пируэты, готовился к появлению реальных преследователей.

Впрочем, движение Михаила имело вполне целенаправленный характер: Ферзь ехал на работу, куда следовало прибыть без опоздания. На метро он успел бы тик в тик, но автомобиль ДПС с мигалкой и сиреной давал фору во времени. Образовавшийся временной запас Миша собирался использовать для уличной гонки в сопровождении других автомобилей ГАИ. И последние не заставили себя ждать.

– Угонщик на автомобиле ДПС! – прорычал мегафонный голос уже позади машины Ферзя. – Принять вправо и остановиться!

В зеркале заднего вида Миша увидел «Мерседес» сине-белой раскраски. Несколько автомобилей добропорядочных граждан, едущих перед ним, как курицы от лисы, кинулись в рассыпную.

«О! Хорошее начало! – прищурился Ферзь. – «Мерс» – это уважуха!»

Миша резко крутанул руль влево, рванул ручник и, развернувшись на 180 градусов, поехал навстречу «Мерседесу». Преследователь Ферзя не осмелился подставить дорожную служебную машину под удар «девятки», а потому пропустил Михаила и в отчаянии включил сирену.

Однако на следующем перекрёстке более дешёвый патрульный «Форд Фокус» выскочил угонщику прямо наперерез. Миша едва успел проскочить между ним и поворачивающим налево автобусом.

Теперь уже два автомобиля ДПС мчались за гаишной «девяткой» с включёнными мигалками и сиренами. Гонка приобретала массовый характер. И пока лидировал Миша Ферзь.

Выскочив на один из центральных проспектов, Михаил заметил, что он для этого времени суток необыкновенно пустынен. Всё стало ясно, когда невдалеке показались машины сопровождения правительственного кортежа. В город с официальным дружественным визитом прибыл президент республики Бурдиссимо-Расфасо, и проспект перекрыли для его торжественного проезда. Ни секунды не сомневаясь, Михаил вырулил на проспект и возглавил скоростную процессию. Преследователи Ферзя не решились на столь рискованную для их карьеры авантюру и резко затормозили, пропуская кортеж.

Михаил нёсся впереди сопровождающих главу Бурдиссимо-Расфасо милицейских «БМВ», и стоявшие вдоль дороги сотрудники ГАИ отдавали его «девятке» честь.

Через несколько кварталов их пути разминулись: кортеж свернул, а Ферзь продолжил движение прямо, к месту своей работы. Эта улица тоже была пустынная: её перекрыли на всякий случай.

Миша уже почти расслабился, когда заметил, что впереди, перегораживая ему дорогу, стоят два грузовика, а сзади появились старые знакомые – «Мерседес» и «Форд-Фокус». «Умеют работать, если захотят», – мысленно похвалил гаишников Ферзь.

Ускорившись, чтобы отвлечь внимание охотников, Миша рванул «ручник», резко выкрутил руль вправо и, отлавливая машину в заносе, влетел в арку ближайшего из дворов. Шедшая в тот момент по двору старушка едва успела отпрыгнуть в сторону.

– Бандюки ментовские! – крикнула она вдогонку Ферзю.

– Извините, бабушка, но меня вынудили прибегнуть к такому маневру, – проговорил Миша самому себе, не убирая ногу с педали газа. – Кстати, ваш двор проходной? – спросил он, будто бабка находилась на соседнем пассажирском сидении.

Двор был проходным, но решётчатые ворота на параллельную улицу оказались закрыты. Ударив по тормозам, Ферзь молниеносно открыл из салона правую дверь, схватил портфель и, буквально выпав из машины, бросил его рядом с собой. Оставаясь лежать, Миша притянул ноги к животу и обхватил руками кудрявую голову. Рядом с его головой легли, как бы упавшие с лица очки.

Гулкое пространство арки наполнил визг тормозов. Вслед за Михаилом туда въехали преследовавшие Ферзя «Мерседес» и «Форд Фокус». Хлопнули дверцы и раздался приближающийся топот сапог.

– Помогите!! – истерично завопил Ферзь. – Они меня сбили! Задержите их!

– Куда они побежали?! – гаркнул один из гаишников, расстёгивая кобуру. Казалось, он был готов порвать угонщиков на куски.

– Я не знаю... – лицо Миши исказили страх и растерянность, присущие всем хроническим интеллигентам в такой ситуации. – Туда... Кажется, туда, – лежащий Михаил вяло махнул рукой в сторону металлической калитки, которая имела в воротах. – А где мой портфель? Они ограбили меня!

Первый гаишник, не обращая внимания на Михаила, открыл калитку и ринулся в погоню. За ним последовал второй.

– Сколько их было? – деловито спросил высокий брюнет в чёрном пальто, неторопливо вышедший из «Мерседеса».

– Много... Вроде двое... – продолжал истерично дышать Ферзь, приподнимаясь на локтях и близоруко шурясь по сторонам. – В портфеле моя рукопись! У меня отняли рукопись! – он с мученическим отчаянием замотал головой.

– Твоё? – брюнет поднял с асфальта и поставил рядом с Михаилом его портфель. – Перекройте параллельную улицу! – приказал он кому-то по рации.

Пока экипаж «Форда-Фокуса» преследовал угонщиков пешим порядком, люди из «Мерседеса» приступили к осмотру задержанной «девятки».

Ферзь сделал вид, что постепенно оправляется от болевого шока. Он надел очки, встал, ощупал себя на предмет целостности и лихорадочно проверил содержимое портфеля.

– Извините, Вы не могли бы отвезти меня в травмпункт? – обратился он к обладателю пальто, вставшему у раскрытой двери угнанной машины.

Его помощник, которого Ферзь ещё не успел рассмотреть, находился в её салоне.

– Куда? – стоящий у двери повернул голову в сторону Ферзя.

– По-моему, преступники нанесли мне серьёзные травмы, – страдальчески проговорил Миша. – Голова кружится...

– Сначала мы отвезём тебя в отделение милиции для дачи свидетельских показаний, – спокойно сообщил высокий. – А потом можешь лечиться.

– Но я плохо себя чувствую! – взвизгнул Миша.

– Слушай, очкарик, не психуй! – из угнанной «девятки» вылез четвёртый из преследователей, толстый и рыжий, в короткой кожаной куртке. – С тебя подозрений тоже пока никто не снимал. Может, ты и есть угонщик!

Брюнет и толстяк посмотрели на Михаила, и, оценив его жалкий вид, одновременно захотали.

– О каком угоне вы говорите? – возмутился Миша. – Меня сбила машина! Кстати, где она? – он недоумённо уставился на «девятку» ДПС.

Смех сразу затих.

– Она перед тобой, – чуть помедлив, проговорил брюнет.

– Что?! – лицо Миши вытянулось. – Вы хотите сказать, что меня сбили сотрудники ГАИ?

– Да никто тебя не сбивал! – огрызнулся рыжий. – Толкнули слегка...

– Ну, не скажите! – от такого пренебрежения к своей персоне Миша даже привстал на цыпочки. – Падение с высоты человеческого роста способно вызвать тяжёлое сотрясение мозга....

– Да мы сейчас тебе сотрясение без всяких падений устроим! – рыжий толстяк выпучил глаза и сделал несколько шагов в направлении Михаила.

– И что же это вы, бандюки, делаете?! – протяжный старушечий голос раскатистым эхом прозвучал в арке и заставил всех обернуться. – Честных налогоплательщиков своими «воронками» сшибаете!

Рядом с автомобилями появилась бабулька, которую пять минут назад чуть не сбил Миша. Морщинистое лицо старухи было красным, седые волосы выбились из-под платка.

– Что вам здесь надо? – сухо спросил брюнет.

– Что надо? – злобно сверкнула глазами бабка. – Компенсацию надо! Морального и материального ущерба!

– Тебе-то, старая, мы какой ущерб нанесли? – дружелюбно оскалился жёлтыми зубами толстяк.

– Какая я тебе старая?! – бабулька двинулась на толстого. – Ты свои мужеско-шовинистические замашки брось! – крикнула она, потрясая тощими кулачками. – А ну-ка представься и документ предъяви, когда к тебе граждане обращаются!

– Гражданка! – улыбнулся высокий. – У нас нет с собой бланков протокола. Мы не сможем официально зафиксировать Ваши показания. Вот если бы Вы проехали с нами в отделение...

– И проеду! – зыркнула на высокого бабуля. – И адвоката потребую! А уж адвокату-то всё расскажу, как вы пожилых людей машинами сбиваете, а невинных граждан в кутузку упрятываете.

– Если ты сейчас не заткнёшься... – злобно заговорил толстый.

– Подожди, – перебил его штатский. – Вы видели, кто сидел в этой машине, когда она въезжала во двор? – он показал рукой на «девятку».

– Видела! Я всё вижу. Зрение, слава Богу, как у молодой! – похвалилась бабка.

– Опознать сможете?

– Если по фотороботу... – бабуля чуть помедлила. – Стопудово смогу!

– А без фоторобота? – продолжал улыбаться штатский.

– А без фоторобота – это произвол! Читала я о таких случаях в Интернете, – прищурилась бабка. – ГАИ человека сбивает и обвиняет его же в аварии!

– Вы и в Интернет ходите? – глаза брюнета расширились.

– Я в Интернет ходила, когда ты, милый, ещё под стол пешком гулял... Сегодня же на форумах коммент оставлю о ваших злодеяниях!

– Сколько человек сидело в машине, которая чуть не сбила Вас? – высокий продолжил опрос свидетельницы.

– Да человек десять! – не моргнув глазом, выпалила бабка.

– Десять?! – стоящий рядом толстый округлил глаза.

– Омоновцев, – дав столь исчерпывающий ответ, бабка сомкнула тонкие губы.

– Видите ли... – высокий внимательно посмотрел на пожилую женщину, оценивая её психическое здоровье. – В этот автомобиль... – он кивнул на «девятку». – Больше пяти человек не поместится.

– Значит, это были хорошо тренированные омоновцы, – нашлась бабуля.

– Да какие омоновцы? – не выдержал толстяк.

– Извините, пожалуйста, – вмешался в разговор Михаил. – Я должен идти на радиостанцию. У меня эфир через двадцать минут.

– Вы работаете на радио? – брюнет внимательно посмотрел на Ферзя.

– Да. Вот моё журналистское удостоверение, – Михаил достал из внутреннего кармана куртки корочки и поднёс их к лицу брюнета.

– Шахов Михаил Юрьевич, информационный отдел «Радио Фокс», – вслух прочитал высокий.

– Что, легавый, прибрздел перед четвёртой властью? – неожиданно хохотнула бабка. – А тебе, сердечный, я сейчас интервью дам, – бабуля подошла к Мише и взяла его за рукав куртки. – Включай магнитофон-то! Я как-никак бывшая узница сталинских лагерей...

– Я могу быть свободен? – не обращая внимания на бабку, спросил Михаил у штатского, но тот не успел ответить.

Напротив решётчатых ворот двора тормознули «Жигули». Из них вышел сотрудник ГАИ, который первым побежал за угонщиками.

– Мы их повязали! – вытирая пот под фуражкой, сообщил он, входя в калитку. – Нужны свидетели для опознания.

– Гражданка! Гражданин! – обратился высокий к бабке и Ферзю. – Пройдёмте на опознание задержанных!

– Неужто своих заарестовал? – недоверчиво улыбнулась бабка. – Значит, всё-таки идём мы к гражданскому обществу...

– Каких своих? – возмутился вспотевший от бега удачливый охотник.

– А что, омоновцы вам чужие? – уязвила его старуха.

– Какие омоновцы? Что она несёт? – сотрудник, участвовавший в погоне, недоумённо посмотрел на высокого.

– Активно помогает следствию, – подмигнул ему брюнет.

– Это верно! – бабка бодро зашагала к выходу на улицу. – Повезло Вам. Такой свидетель, как я, десяти других стоит. Сейчас я этим сволочам морды набью! – приободрилась она. – И не посмотрю, что омоновцы... Взяли моду пожилых людей танками давить.

Михаил, оба гаишника и штатский молча прошли за ней через калитку.

Из автомобиля, стоящего на улице, напарник главного преследователя вывел двух сцеплённых наручниками молодых парней весьма потрёпанного вида. Судя по выражению глаз, ребята были изрядно обкурены.

– Где они?! – воинственно заорала на всю улицу старуха, будто собираясь идти стенка на стенку.

– Гражданка, задержанные перед Вами, – брюнет показал бабке на парней.

– Чё ты мне туфту гонишь? – смачно сплюнула на тротуар бабуля. – Терпил каких-то подогнал... Ваще за лохушку держишь?

– Мать, не борзей, а? – попытался урезонить бабуку толстяк.
– Ё.. твою мать! – выделяя каждое слово, ответила ему бабука. – Где те, кого я в машине видела?
– А кого Вы видели? – мягко поинтересовался у свидетельницы высокий.
– Полную машину омовцев я видела! – заорала ему в лицо старуха. – Здоровенных таких мужиков, а не этих хлюпиков!
– Так, ясно. А Вы, Михаил Юрьевич, что скажете? – обратился брюнет к Михаилу.
– Это не они... – грустно покачал головой Ферзь.
– Они, не они! – не выдержал сотрудник, которому сегодня пришлось не только пока- таться, но и побегать. – Как он мог их запомнить, когда они его мордой в землю положили?
– Не мордой, а лицом! – обиделся Михаил. – И, вообще, у меня эфир через пять минут. Я опаздываю!
– Хорошо, – согласился высокий. – Оставьте нам свои координаты. Мы вызовем Вас на допрос.
Ферзь с видом оскорблённой гордости отдал высокому свою визитку и бодро зашагал по улице.

«Ну, где он шляется? Неужели опять заболел?» Ведущая новостей «Радио Фокс», высокая стройная брюнетка Ирина Монахова, нервно поправила чёлку. До следующего выпуска оставалось меньше десяти минут, но её сменщик, Михаил Шахов, на радиостанции ещё не появился. Звонить Михаилу Ирина не желала принципиально: если с тобой что-то случилось – позвони сам!

Надо сказать, что подобные огрехи случались с Шаховым и ранее. Миша обладал удивительной способностью попадать в различные передряги, получать в них травмы, а потом несколько дней, а иногда и недель, проводить на больничном. Собственное здоровье для Шахова стояло в системе жизненных ценностей на первом месте. Впрочем, это был существенный, но единственный недостаток Михаила Шахова. Во всём остальном он являлся человеком исключительно положительным. Миша не пил, не курил, не ругался матом и вёл целомудренный до невозможности образ жизни.

– Ему презерватив не нужен – он сам гандон, – с дружеской усмешкой говорил о Михаиле шеф-редактор «Радио Фокс», Алик Лунц.

О правильности Михаила Шахова на радиостанции ходили легенды, а точнее – анекдоты. Некоторые злые языки утверждали, что Михаил даже не занимается сексом, чтобы не повредить своему здоровью. Ведь во время полового акта у человека учащается пульс и повышается артериальное давление. Так и до инфаркта недалеко, не говоря уже о всякого рода инфекциях, которые могут просочиться в организм при поцелуях, ну и, конечно, интимным путём. Когда на офисной кухне «Радио Фокс» появилась микроволновая печка, Миша отнёсся к ней недоброжелательно, никогда не пользовался и даже не приближался к этому излучателю вредных волн. Не терпел Шахов и курения в своём присутствии, о чём прямо заявлял на совещаниях информотдела Алику Лунцу. И хоть шеф-редактор воспринимал даже десятиминутное расставание с сигаретой весьма болезненно, в данных ситуациях требования своего подчинённого он выполнял.

Правда, один раз Михаилу всё же пришлось отступить от безупречно здорового образа жизни. Случилось это на юбилее Маргариты Павловны, главного бухгалтера «Радио Фокс». Маргарита Павловна на радиостанции являлась человеком, приказы которого следовало выполнять молниеносно и безоговорочно. Если с другими руководителями, включая генерального директора, можно было спорить, доказывая свою правоту, то с Маргаритой Павловной дискутировать боялись даже мысленно, и за глаза величали её Императрицей.

В день юбилея Императрицы Миша работал в вечернюю смену и пришёл на работу, когда большинство сотрудников уже собрались у праздничного стола. Проходя мимо раскрытой двери кабинета, где проходило празднование, он вошёл туда, вежливо поздоровался со всеми и поздравил Маргариту Павловну с Днём рождения.

– А ты что ж, Михаил, не выпьешь за моё здоровье? – спросила Маргарита Павловна своим густым, низким голосом.

В комнате воцарилась тишина. Все прекрасно знали, что Миша нигде, никогда и ни под каким предлогом не употреблял алкоголь. Но отказаться пить с Маргаритой Павловной!.. Все молчали, смотрели и ждали, способен ли Михаил Шахов на самоубийственный поступок.

– Я бы с удовольствием, но мне сейчас в эфир выходить, – виновато улыбнулся Миша.

– А я что тебе – напиваться предлагаю? – царственно засмеялась главбух. – Выпьем по чуть-чуть, и пойдёшь работать.

– Я, Маргарита Павловна, перед эфиром никогда...

– Ты что ж, пить за моё здоровье отказываешься? – теперь в голосе Императрицы не звучало и тени иронии.

– Я обязательно выпью, – заверещал Шахов, – но после эфира...

– Алик, – обратилась Маргарита Павловна к шеф-редактору «Радио Фокс», который из мужской части коллектива находился к ней ближе всего. – Налей-ка своему подчинённому стаканчик.

– Только немного... Вина красного, если можно, – с подчёркнутой деликатностью попросил Шахов.

– Вина? – саркастически переспросила главбух и величавым движением руки остановила Алика, уже взявшего бутылку красного. – Я гляжу, ты совсем продрог с мороза, – она снисходительно посмотрела на съезжившуюся фигуру Михаила. – Но глинтвейна у нас нет, так что... Согреешься водкой!

– Маргарита Павловна! – взмолился Миша, но Алик уже выполнял приказ именинницы, наполняя пластиковый стаканчик до краёв. – Алик! Прошу тебя!

Но Лунц даже не посмотрел в его сторону.

– Выпей, Мишенька, за моё здоровье, – по-матерински мягко попросила Императрица и осторожно передала Михаилу стакан. – Да не расплескай! – строго добавила она, заметив, что пальцы берущего напиток Шахова задрожали.

Все сотрудники «Радио Фокс» с напряжённым любопытством уставились на Михаила.

– Маргарита Павловна, – заговорил уверенно Миша, но дрожь руки и капли водки на пальцах выдавали его волнение. – Ваше здоровье – наше благополучие! За Вас!

– С таким полным стаканом мог и подлиннее тост сказать, – с лёгким неудовольствием заметила именинница.

Взяв свой бокал, она чокнулась с Михаилом.

Все сотрудники «Радио Фокс» протянули свои стаканчики, чтобы повторить действие Шахова, после чего демонстративно выпили залпом.

Миша с видимым усилием отпил глоток и собирался поставить стакан с водкой на стол.

– Тостующий пьёт до дна, Мишенька! – не дала ему схитрить именинница. – Или ты забыл?

– Я помню и о том, что мне через несколько минут выходить в эфир, – лицо Шахова сделалось очень серьёзным.

– Так иди! – не поняла его озабоченности Маргарита Павловна. – Выпей до дна и шагай в студию.

Под пристальными и столь же злорадными взглядами товарищей по работе Миша снова поднёс стаканчик к губам.

– Смелее, Шахов! Смелей! – подбодрила его главбух. – Покажи им, – она кивнула на остальных присутствующих, – что ты можешь!

С огромным трудом, поначалу захлёбываясь и давясь, но потом более уверенно Михаил Шахов влил в себя двести граммов водки. Для человека абсолютно непьющего это был подвиг!

– Ну, вот видишь? – Маргарита Павловна взяла из рук Миши пустой стакан. – А ты боялся.

Михаил, машинально передав стаканчик, продолжал стоять посреди комнаты, хлопая помутневшими глазами.

– Что стоишь-то? – удивилась Маргарита Павловна. – То в студию торопился, а теперь вот стоит... Иди, Мишенька! Спасибо тебе за поздравление, – с душевной теплотой в голосе поблагодарила она.

Громко икнув и при этом покачнувшись, Михаил развернулся и неуверенной походкой шагнул к двери.

– Проводите его кто-нибудь, а то ведь дорогу не найдёт, – презрительно усмехнулась Маргарита Павловна.

– Миша, а закусить? – сочувственно окликнула коллегу Ирина.

– С каких это пор вы в эфире жевать начали? – строго одёрнула её главбух.

Непосредственный начальник Миши, Алик Лунц, быстро вышел из-за стола и взял Шахова под руку.

– Не надо, Алик... – пьяно отстранил его Михаил. – Я в порядке.

– Может, тебя подменить? – участливо поинтересовался шеф-редактор.

– Алик! Я отработаю свою смену, как положено! – с раздражением и обидой, но вполне чётко проговорил Шахов.

– Ну, как знаешь... – оставил его Лунц.

Однако лицо шеф-редактора сохраняло нетипичное для него выражение тревоги: как-никак, Алик отвечал за работу информотдела, и любые промахи информеров касались в первую очередь его.

Все с интересом ждали первого выпуска новостей в исполнении Михаила Шахова. Однако ведущий работал в эфире так, как будто не пил до этого ничего, кроме минеральной воды.

– Профи! Настоящий профи! – восхищались Михаилом коллеги.

– Тоже мне профи! – злилась Ириша, подготавливая за компьютером выпуск новостей, который должен был готовить Шахов. – Даже на работу вовремя придти не может! Почему я должна работать за него?

Последний вопрос она адресовала вышедшему в информотдел из смежного кабинета Алику Лунцу. Шеф-редактор неизменно дымил сигаретой и всем своим видом – чуть полной фигурой, гладко выбритой головой и очками без оправы –

демонстрировал полное спокойствие.

– Опять заболел? – с чуть заметной иронией поинтересовался он у Иры.

– Да не знаю я! – вспыхнула Ирина. – Хоть бы позвонил... – она с двойным усилием продолжила барабанить по клавиатуре компьютера.

– Если не заболел, значит, принесёт что-нибудь сенсационное, – философски изрёк Лунц, с наслаждением затягиваясь табачным дымом.

За Михаилом Шаховым, действительно, наблюдалась одна интересная особенность. Все происшествия, случайным свидетелем которых он оказывался, всегда становились городской сенсацией, и Шахов, по странному стечению обстоятельств, умудрялся выдать их в эфир раньше любого другого средства массовой информации. Благодаря этому, рейтинг новостей

«Радио Фокс» постоянно рос, и шеф-редактор прощал своему талантливому подопечному и частые опоздания, и длительные больничные листы.

– Всем – здравствуйте! – в помещение информотдела почти вбежал запыхавшийся Михаил. – Кто курит? – он бросил чуть укоризненный взгляд на Лунца.

– Миша, ты опять в своём репертуаре? – гневно повернулась к вошедшему Ирина.

– Да, Михаил... – назидательно намекнул на опоздание ведущего шеф-редактор, туша пальцами сигарету.

– Коллеги! У меня новость, которую надо немедленно дать в эфир, – Миша быстро снял куртку и небрежно бросил её на вешалку.

– С приходом на работу тоже медлить не стоило бы! – Ира встала из-за компьютера, уступая рабочее место Шахову.

– Что за новость? – деловито спросил Алик.

– Сегодня в городе неизвестными злоумышленниками была угнана машина ГАИ, – отразил порыв Михаил, застучав по клавиатуре. – На новостных сайтах этого пока нет. Мы будем первыми.

– А тебе кто сообщил? – на всякий случай поинтересовался Алик, хотя он прекрасно знал: непроверенную информацию Шахов в эфир не выдаст.

– Да я сам стал свидетелем этого ЧП! Меня эта машина фактически сбила! – воскликнул Шахов, не останавливая набор текста.

– Что-то, Мишенька, ты не похож на сбитого! – съязвила Ира, скрещивая руки на обтянутой чёрным пуловером груди.

– А тебе очень хочется, чтобы я снова оказался в больнице? – обиженно повернулся к ней репортёр.

– Ира! Не отвлекай его! – Алик, предчувствуя очередной успех «Радио Фокс», взял в рот новую сигарету и чиркнул зажигалкой.

– Господин шеф-редактор! Я бы попросил Вас... – попытка Лунца закурить не прошла для Михаила незамеченной.

– Хорошо-хорошо! – разгоняя неосмотрительно выпущенный дым, Алик удалился в свой кабинет.

– Ладно, папарацци, пока! – Ира надела плащ, глянула на своё строгое лицо в зеркало и вышла из комнаты.

– Новости!!! – раздался из соседней студии голос ведущего линейного эфира, и Миша, вскочив из-за стола, побежал читать свой выпуск.

– Добрый день! В студии «Радио Фокс» – Михаил Шахов. В ближайшие четыре часа я буду знакомить Вас с последними событиями на планете. Невероятный угон осуществили сегодня злоумышленники в нашем городе. Час назад им удалось похитить автомобиль ГАИ. Однако вскоре машина была задержана в одном из городских дворов, хотя сами угонщики сумели скрыться. Остаётся только пожелать нашей Госавтоинспекции так же оперативно разыскивать и угнанные автомобили граждан.

Дымя сигаретой в своём кабинете, Алик Лунц удовлетворённо кивнул: умеет же этот рафинированный интеллигент оказаться в нужное время в нужном месте. Алик вспомнил, как Миша стал свидетелем задержания банды наркоторговцев, избиения лохотронщиков, налёта на склад фальшивой водки и многих других случаев, представляющих интерес для профессионального репортёра. Другие неделями ищут сенсационный материал, а Шахова, казалось, сенсации находили сами. Если бы Миша не работал информационным ведущим, все приключения с ним стали бы жестокой усмешкой судьбы. Но профессия и талант Михаила превратили эту усмешку в подарок. А вот судьба шеф-редактора...

Окружающим Алик Лунц казался баловнем судьбы, который бесцеремонно пренебрегал её подарками. Легко поступив в театральный институт, Алик уже на первом курсе засветился в фильме знаменитого режиссёра. Но настоящий успех пришёл к актёру Лунцу в спектакле «Отелло», где Алик играл главную роль. Сцена удушения Дездемоны неизменно сопровождалась сумасшедшими овациями публики. Работа в этом спектакле чрезвычайно развила у Алика силу и гибкость пальцев, и зрителям первых рядов казалось, что актёр душит актрису по-настоящему. Актриса действительно теряла сознание от недостатка кислорода и при этом... при этом чувствовала оргазм. Её однокурсник, Алик Лунц, стал первым мужчиной, к которому эта Дездемона испытала глубокую, женскую, звериную страсть самки. На последнем курсе они поженились.

После внезапной смерти жены Лунц ушёл из театра. Публичный успех без любимой женщины и сценической партнёрши претил его душе. Знаменитый актёр получил много предложений по работе, но, ко всеобщему удивлению, выбрал должность заведующего театральным отделом в Российском Национальном музее.

Однако в тихом окружении театральных экспозиций, костюмов, реквизитов, Алик пребывал недолго. Время, излечившее Лунца от депрессии, требовало динамики. Бывший актёр подался в радиожурналистику, быстро сделал там карьеру и занял место шеф-редактора «Радио Фокс».

«И зачем я позвонил на эту радиостанцию? – размышлял Васнецов, подъезжая к зданию, где располагался офис «Радио Фокс». – Ну, узнал песню, вспомнил автора... Такое ведь и раньше случалось. Но чтобы звонить, выигрывать приз? Надо версии прорабатывать, а я, как мальчишка, бесплатно компакт-диск рад».

В последнее время работа у следователя по особо важным делам Васнецова не клеилась. Все версии, выдвинутые в связи с кражей знаменитого «Портрета купчихи Нечетовой» из Российского Национального музея, зашли в тупик. У всех подозреваемых железное алиби, а картина, как сквозь землю, провалилась. Руководство, конечно, требует результатов, и Васнецов, оказывается в этой ситуации крайним.

Вот с такими невесёлыми размышлениями Михаил Викторович Васнецов вышел из машины и прошёл в подъезд, на дверях которого красовалась табличка: «Радио Фокс». Предъявив по привычке удостоверение охраннику, следователь поднялся на этаж, где располагался офис радиостанции. Массивная металлическая дверь, отделанная шпоном, была открыта. За дверью «Радио Фокс» следователь не обнаружил суеты и беготни, которую так любят показывать в кинофильмах о средствах массовой информации. Просторный коридор пустовал, хотя за распахнутыми дверями отделов, по всей видимости, шла будничная работа. Васнецов решил заглянуть в первую же комнату.

– Добрый день! – обратился он к даме с неприступным лицом, сидевшей за столом, заполненным бумагами. – Я приехал получить...

Дама подняла лицо, и Михаил Викторович внезапно осёкся.

– Я призы не выдаю, – низкий голос обитательницы кабинета не выражал и тени дружелюбия. – Вам дальше, – кивнула она на противоположную стену и снова погрузилась в бумаги. Однако Васнецов не уходил.

– Я непонятно выразилась? – женщина посмотрела на гостя более пристально.

Аккуратно подстриженные прямые волосы, гладко выбритое лицо, плотно сжатые губы – в общем и целом, Васнецов выглядел как чиновник средней руки или руководитель небольшой фирмы. И только взгляд серых глаз, остающийся холодным даже в минуты смеха, выдавал в нём работника соответствующих органов.

– Нет-нет, всё в порядке... – вышел из ступора Васнецов.

Он вернулся в коридор, раскрыл свою папку и достал из неё фотографию украденной картины.

«Не может быть! Чертовщина какая-то! Это же девятнадцатый век, купчиха, а тут... И всё же...» Васнецов ещё раз украдкой посмотрел на даму в кабинете, а потом на фото художественного произведения.

«Она! Сомнений быть не может: она! Одно и то же лицо! Мистика!»

Однако мистиком Михаил Викторович не был. Справившись с неожиданным впечатлением, он прошёл в соседнюю комнату, где располагалась приёмная «Радио Фокс», получил у секретаря выигранный компакт-диск и вернулся к машине.

«Кажется, рабочая версия появилась. Надо всё хорошенько обдумать и доложить генералу. А всё-таки не напрасно я заехал на «Радио Фокс»! Хорошая радиостанция!» Довольный Васнецов сел в машину и вставил в проигрыватель подаренную пластинку.

– Да ты хоть сам понимаешь, чем нам это грозит?! – генерал Репин никак не ожидал от своего всегда здравомыслящего подчинённого столь безумного предложения.

Впрочем, и сам Васнецов ещё два дня назад послал бы предлагающего подобный вариант куда подальше.

– Ведь её будут осматривать эксперты! – продолжил патетический монолог генерал, стоя посреди своего кабинета. – Эксперты международного класса! Ты подумай, что будет, если выяснится, что мы нашли подделку? Свинью кузькиной матери подложили?

Репин замолчал и в раздумье заложил руки за спину. Пепельная седина, открывающая массивные залысины, густые брови, властный взор и волевой подбородок, делали его похожим на военачальника. И только прокурорская форма, идеально сидящая на статной фигуре, приходила в некий резонанс с образом полковника. Впрочем, если не полками, то полковниками генерал Репин командовал, и один из них сидел сейчас перед ним.

– Товарищ генерал, – заёрзал на стуле Михаил Викторович. – Это маловероятно даже в том случае, если мы найдём подлинник...

– А если найдём?

– Так ведь *мы* найдём... – хитро прищурился следователь. – Кроме нас, искать некому.

– Но ведь реальная картина существует! – снова громыхнул Репин. – Вдруг она всплывёт где-нибудь на заграничном аукционе, а мы её уже обратно в музей «вернули»?

– Краденое, Ефим Ильич, так быстро на аукционы не выставляют, – аккуратно заметил Васнецов. – К тому же, если картина найдётся, реализовать подлинник станет практически невозможно. Ну, не станут же преступники кричать на весь мир о том, что настоящее полотно именно у них?

– Тоже верно... – пожевал губами Репин. – Но всё-таки, Михаил Викторович, твоя версия требует задействовать ряд лиц, которые сохранность тайны фактически не гарантируют.

– Художник будет молчать, – поспешил заверить генерала Васнецов.

– Да что художник? – махнул рукой Репин. – Ты у неё, у самой, хоть согласие получил?

– У самой... – Михаил Викторович растерянно заморгал.

– Да, у самой купчихи Нечетовой или как там её зовут? – генерал прошёлся по кабинету.

– Я счёл должным получить прежде Ваше разрешение, – подчеркнул субординацию Васнецов.

– Считай, что оно у тебя есть! – рубанул Ефим Ильич. – Картину мы найти не можем, а должны... Так что, либо – пан, либо взорвётся пропан. Действуй!

– Есть! – встал со стула Васнецов.

– И всё-таки... – поморщился генерал. – Без натуры никак обойтись нельзя? Может, по фотографии нарисует?

– По фотографии не может, – вздохнул следователь. – Халтурно выходит у него по фотографии... Он только с натуры пишет, но зато как! Помните, портрет Вашей супруги?

– А как же! – не без гордости усмехнулся Репин. – И что, вот этого самого художника ты и собираешься задействовать? – на лице генерала появилась гримаса сомнения.

– Портретист он великолепный, да и человек проверенный, – попытался развеять сомнения начальника Васнецов.

– А сама? Сама? – с досадой простонал Ефим Ильич. – Ты же про неё ничего не знаешь!

– Узнаю, товарищ генерал, – улыбнулся Михаил Викторович. – Профессия такая: всё знать, а когда спросят – докладывать.

– Через сутки доложишь о полной готовности к проведению оперативного мероприятия, – строго приказал Репин.

– Слушаюсь! – отчеканил Васнецов. – Разрешите идти?

– Иди, – махнул рукой генерал.

Через час после разговора с генералом Михаил Викторович уже звонил главному бухгалтеру «Радио Фокс», Маргарите Павловне Нечетовой. Дама, с которой предполагалось писать копию «Портрета купчихи Нечетовой», была точной копией знаменитой женщины не только лицом, но и фамилией.

– Здравствуйте, Маргарита Павловна! Вас беспокоит следователь Прокуратуры, Васнецов Михаил Викторович.

– Чем обязана? – голос главного бухгалтера не потерял уже знакомой Васнецову враждебности.

– У меня к Вам, Маргарита Павловна, дело государственной важности...

– А ко мне у всех дела государственной важности! – перебила Васнецова Нечетова. – Только Вас много, а я одна!

Такого неожиданного отпора следователь никак не ожидал.

– Маргарита Павловна... Когда я могу подъехать к Вам в офис, чтобы мы могли спокойно поговорить?

– Спокойно не получится, – заявила главбух. – У меня ж не кабинет, а проходной двор! Все входят и выходят, как им вздумается!

– Я понимаю Вас, Маргарита Павловна. И всё-таки когда мне приехать?

– Ладно... – чуть смягчилась под напором следователя «купчиха» – Заедешь в четыре, – и, не прощаясь, она повесила трубку.

«Однако здесь не только типаж, но и характер! – Васнецов расстёгнул ставший тесным ворот рубашки. – Она! Несомненно, она!» Несмотря на двусмысленное окончание телефонного разговора, у Михаила Викторовича появилась абсолютная уверенность, что спецоперация пройдёт успешно.

Ровно в шестнадцать ноль-ноль следователь Васнецов постучал в дверь кабинета главного бухгалтера «Радио Фокс». Ответа не последовало. Михаил Викторович приоткрыл дверь. Маргарита Павловна сидела за своим столом и сосредоточенно набивала цифры в таблицу на мониторе компьютера. Ни на стук, ни на открывание двери она не отреагировала.

– Добрый день, Маргарита Павловна, – Васнецов достал из внутреннего кармана служебное удостоверение и прошёл к столу главного бухгалтера.

– Я смотрю, Вы уже совсем обнаглели... – не поднимая глаз на следователя, тихо произнесла хозяйка кабинета. – Главбуха ни в грош не ставите... Заходите, как к себе домой...

– Следователь Васнецов, – Михаил Викторович раскрыл удостоверение и поднёс его к лицу грозной дамы.

– А, это Вы... – нехотя отвлеклась на визитёра Императрица.

– Можно? – гость придвинул себе стул. – Дело, с которым я к Вам обращаюсь, действительно государственной важности, и я надеюсь, что наш сегодняшний разговор останется между нами.

Собеседница молча взяла сигарету и закурила. «М-да, – подумал Васнецов. – Это, пожалуй, единственное, что отличает её от настоящей купчихи».

– Вы, наверное, слышали – продолжил он, – о хищении из Российского Национального музея картины «Портрет купчихи Нечетовой»?

Маргарита Павловна выпустила дым через ноздри и обдала следователя презрительным взглядом.

– Мы хотим создать копию этого бесценного полотна, чтобы вынудить преступников проявить себя...

– И что, я вам деньги на ваши художества выделить должна? – подняла брови главный бухгалтер «Радио Фокс».

– Нет... – Михаил Викторович помедлил. – Дело в том, что Вы очень похожи на женщину, запечатлённую на портрете, да и фамилия Ваша...

Хозяйка кабинета посмотрела на своего гостя с любопытством держателя мухобойки на присевшую муху.

– И мы очень просим Вас... – Васнецов старательно подбирал слова, – разрешить нашему художнику написать Ваш портрет.

– Та-ак... – улынулась Маргарита Павловна, но улыбка эта не сулила ничего доброго. – Мало того, что я тут перед налоговой позирую, аудиторам угождаю, так теперь ещё и ваши прихоти исполнять должна?

– Вы не должны... Это просьба... – попытался объяснить Михаил Викторович.

– А ну пошёл вон, – совершенно спокойно приказала Маргарита Павловна.

– Что?

– Вон из моего кабинета! – рявкнула она громовым голосом.

– Но позвольте... – привстал со стула Васнецов.

– Нет, не позволю! – как истинная владелица миллионов, глянула на него Маргарита Павловна. – Экий прыщ выискался! Катись, откуда пришёл, а не то сейчас веник возьму и собственноручно вымету!

Поняв, что хозяйка кабинета не шутит, Михаил Викторович быстро встал и повернулся к выходу.

– Прощайте, госпожа Нечетова! – трагически прошептал он.

– Подожди... – раздался за его спиной менее грозный голос.

Васнецов обернулся.

– Следователем работаешь, а с людьми разговаривать абсолютно не умеешь, – беззлобно усмехнулась Маргарита Павловна. – И долго твой художник меня мучить будет? – спросила она так, как будто и не выгоняла Михаила Викторовича.

– Да Вам не придётся специально позировать! – ухватился за внезапное добродушие «купчихи» Васнецов. – Вы сидите, работайте, а он здесь свой мольберт разместит, и писать Вас будет...

– Хотя я Нечетова и по мужу, – в тоне хозяйки кабинета вдруг появились нотки сентиментальности, – а тому, кто украл этот портрет, руки бы поотрывала!

– Вы не возражаете, если художник начнёт работу послезавтра? – Васнецов очень боялся, что настроение Маргариты Павловны снова изменится.

– А чего тянуть-то? – главбух действительно возвращалась к привычным ей интонациям. – Пускай завтра же и начинается. А через день выходные устраивать – так целый месяц про-

возиться можно! У меня что – времени вагон, чтобы по полгода Вашему портретисту боярыню изображать?

– Хорошо, Маргарита Павловна, завтра значит, завтра, – моментально согласился Васнецов, хотя уверенности в том, что художник приступит к работе так быстро, у него не было никакой.

– Слушай, ты бы шёл, – махнула на него рукой «купчиха Кречетова» – а то у меня от твоего ора голова разболелась.

– Спасибо Вам, Маргарита Павловна, – почти попятился к выходу Васнецов. – Заранее от всего нашего управления – огромное «спасибо».

Вскочив в машину, следователь помчался в мастерскую художника. «Только бы он был дома!» – повторял Михаил Викторович фразу Отто фон Штирлица, и, как герою легендарного телесериала, Васнецову тоже повезло. Почти повезло.

Художник Григорий Штрих, длинноволосый сухощавый мужчина лет сорока, стоял перед мольбертом посреди своей мастерской – довольно просторной мансарды. В правой руке живописец держал кисть, а в левой – недокуренную папироску. Поза Штриха выражала максимальное сосредоточение, почти медитацию: он напряжённо вглядывался в абсолютно чистый лист.

– Здравствуй, Григорий! – громко обрадовался наличию художника Васнецов.

– А... – слегка разочарованно махнул кистью в сторону гостя Штрих.

– Есть срочный заказ, – распорядительным тоном сообщил следователь.

– Я в запой ухожу... – как о чём-то предрешённом, сообщил живописец, продолжая всматриваться в чистый лист.

– Позже уйдёшь! – Васнецов засунул руки в карманы пальто и в упор уставился на профиль Штриха.

– Да я и так уже недели две просрочил...

– Что значит «просрочил»? У тебя что, запой, как проценты по кредиту? Отложить выплаты нельзя?

– Вдохновения нет... – протянул Штрих и впервые взглянул на Васнецова. – А после запоя оно приходит. А так уже две недели и не работаю, и не пью, – он с досадой бросил кисть на пол. – Бездарно трачу время!

– Гриша, вдохновение придёт! – следователь доверительно тронул художника за плечо. – Как только ты увидишь даму, с которой предстоит писать портрет, вдохновение прибежит к тебе и встанет на цыпочки!

– Кто такая? – Штрих сделал попытку надменно затянуться папиросой, но это ему не удалось: папироса давно погасла.

– Купчиха Нечетова – со значением в голосе проговорил Васнецов.

Он сделал пару шагов, взял стоящий неподалёку стул и разместился, широко расставив ноги, напротив Григория.

– Нашли что ли? – Штрих, делая вид, что несколько не удивился, взял лежащие на палитре спички, чиркнул и прикурил.

– Нашли художника, который воспроизведет картину, – откидываясь на стуле, заявил следователь.

Стул предательски затрещал, и Васнецов с опаской выпрямил спину.

– Осторожно! – буркнул художник. – Мебель антикварная!

– Я уже понял, – Васнецов осторожно встал со стула. – И ты тоже понял, кто этот художник.

– Я с копий не пишу! – Штрих сплюнул крошки табака, попавшие ему на губы.

– Ты будешь писать с натуры, Гриша – Васнецов посмотрел художнику в глаза. – Тебе будет позировать сама купчиха Нечетова.

– Какая Нечетова?!

– Маргарита Павловна Нечетова, – следователь подошёл к художнику, раскрыл папку и протянул ему фотографию картины.

– Что, так похожа? – Григорий затушил папиросу в баночке из-под краски и лениво взглянул на фото.

– Завтра увидишь, – следователь убрал фото в папку.

– Купчиху? – художник презрительно скривил губы. – Купчиха давно... – он взвёл глаза на сводчатый потолок мансарды. – На том свете.

– Купчиха – на том, – кивнул следователь, – А Маргарита Павловна на этом. Да и вообще, – Васнецов понизил голос. – Изображенная на украденном портрете баба – всего лишь жалкое подобие той, которую тебе предстоит писать... И ты, Григорий, именно ты, – заметив протест в глазах Штриха, повторил Михаил Викторович, – напишешь *настоящий* портрет купчихи Нечетовой!

– Дьяволы! – моментально сообразил живописец. – Вы собрались повесить подделку в музей, чтобы не искать подлинник!

– А вы подделываете картины, гражданин Штрих? – театрально выпучил глаза Васнецов. – Ай-ай-ай, как нехорошо. Надо бы Вами плотно заняться...

– В том-то и дело, что не подделываю... И не собираюсь! – Штрих снова вперился в чистый лист мольберта.

– Правильно делаете! – следователь хлопнул художника по плечу с такой силой, что тот покачнулся.

– Полегче, гражданин начальник! – Штрих схватился за плечо и отступил.

– Полегче? – придвинулся к нему следователь. – Портрет, семейная реликвия и достоинство национальной художественной культуры, утерян, – наступал на пятящегося художника Васнецов. – Портрета нет, но есть живой прообраз, и Вам, гражданин Штрих, Родина доверяет воссоздать гениальную картину, – следователь в прямом смысле загнал художника в угол. – Дурачок ты, Гриша! Мы на живца вора ловить собираемся, – Васнецов нагнулся к присевшему в углу живописцу. – Но об этом... – следователь приложил палец к губам. – Тсс... Ты меня понял?

– А она кем купчихе Нечетовой приходится? – прошептал Григорий. – Правнучкой?

Этого вопроса следователь Васнецов ожидал меньше всего.

– А тебе не всё равно?

– Мне важно знать, – художник заговорщицки глянул по сторонам и стал медленно ползти по стене вверх, – сохранилась ли в ней энергетика её великой прародительницы?..

– Кто из них великий – это ещё вопрос... – задумался следователь, посмотрев в окно мансарды на крыши ближайших домов. – А что касается энергетике, то она в Маргарите Павловне атомная. И атом этот не всегда мирный... Но если тебе для вдохновения надо, – Михаил Викторович, как отец-командир, поднял творца за плечи. – То знай: Маргарита Павловна приходится купчихе Нечетовой... правнучкой. Я бы даже сказал, праправнучкой, – добавил он для пушей убедительности.

– Михаил Викторович... – художник нервно потёр ладони. – Это такая ответственность... Я должен выпить!

– Нет, Григорий! – посмотрел ему в глаза Васнецов. – Выпивка откладывается на неопределенный срок. А завтра утром Маргарита Павловна ждёт тебя трезвого и вдохновлённого.

– Я так не умею... – бессильно развёл руками Штрих.

– Не умел! – встряхнул его следователь. – А теперь, когда я тебе всё рассказал, ты сумеешь. Вот адрес, – Васнецов отпустил Штриха и вынул из кармана листок с адресом «Радио Фокс». – Завтра, в десять утра.

И оставив художника наедине с душевным потрясением, Михаил Викторович вышел из мастерской.

Штрих появился на радиостанции без пяти минут десять, хотя столь ранний подъём дался ему с трудом. Дверь в кабинет главного бухгалтера была закрыта, и художник прошёл в следующее помещение, где размещался секретариат.

– Я к Маргарите Павловне, – объяснил он свой визит секретарю, миниатюрной блондинке с очень умными глазами.

– Присаживайтесь, – секретарь указала на кожаные диваны. – Маргарита Павловна скоро подъедет.

– Спасибо, – Штрих кое-как разместился на диване, выставив перед собой, словно щит, доспехи художника.

– А Вы к ней по какому вопросу? – осведомилась секретарь. – И как Вас представить?

– Григорий Штрих.... Она в курсе, – нехотя промямлил художник. – Мне назначено.

– Хорошо, – кивнула секретарь. – Хотите чая или кофе?

– Нет... Мне бы лучше... – Штрих замялся. – Хотя не надо.

Секретарь многозначительно кивнула и вернулась за компьютер, скрывавшийся за стойкой ресепшена.

– Представляешь, Аня! – в комнату с чашкой кофе зашла Ирина Монахова. – Из Интернета напрочь исчезла информация о краже из Российского Национального музея. Ещё два дня назад каждый сайт пестрел сообщениями о пропавшей картине, а сегодня – ничего. Может, её уже нашли?

– Вряд ли, – выразила своё мнение секретарь, не отрывая взгляда от компьютерного монитора. – Если бы нашли, то везде об этом кричали бы.

Несмотря на то, что Анна по цвету волос была натуральной блондинкой, анекдоты о блондинках были явно не про неё.

– Здравствуйте, – Ириша заметила Григория.

– Доброе утро! – кивнул Григорий, оценивая фигуру Монаховой.

– Для кого утро, для кого уже и день, – Ира зевнула, прикрыв рот. – До чего надоело работать с семи утра. Почему Шахов работает исключительно в вечернюю смену?

– Миша умеет находить уникальную информацию, вот Алик и делает ему поблажки, – спокойно пояснила Аня.

– Конечно, если целый день по городу шляться, наверняка, в какую-нибудь историю попадёшь, – с гримасой обиды на лице Ира отпила из чашки кофе.

– Но необязательно в такую, о которой можно рассказать в новостях, – резонно отметила секретарь.

– Ну и ладно! – смирилась Монахова. – Зато у меня весь день свободный и весь вечер... Только утром спать хочется! – она снова зевнула и перевела взгляд на снаряжение гостя «Радио Фокс». – А Вы ведь художник?

– Да, – едва разжав губы, ответил Штрих, помня о конфиденциальности полученного задания.

– А к нам на радиостанцию какими судьбами?

– Писать портрет Маргариты Павловны...

– Да Вы что?! – Ириша вскочила с дивана, чуть не расплескав кофе.

Аня в изумлении тоже отвлеклась от компьютера.

– Да... – снова замялся Штрих. – Для художественной галереи... «1000 лучших людей современной России». Времени у неё позировать нет, так что решили прямо на работе...

– Вот это да! – глаза Ани округлились. – Никогда бы не подумала, что Маргарита Павловна...

– Входит в тысячу лучших людей России? – не удержался Штрих.

– И где будет открыта эта галерея? – с журналистским любопытством поинтересовалась Ириша. – Что-то я о ней ничего не слышала...

– А ты меньше без дела болтайся, вот и будешь знать! – как гром среди ясного неба, прозвучал голос Маргариты Павловны.

В ходе разговора ни девушки, ни художник не заметили её появления.

– Здравствуйте, Маргарита Павловна! – моментально сориентировалась секретарь. – Вот художник к Вам пришёл... – она кивнула на Григория.

– Явился и всякую чушь болтает! – моментально переключила свой гнев на художника главбух. – Это тебе, а не мне портрет для выставки нужен! И нечего себе тут цену набивать!

– Да я... Я просто объяснил, зачем пришёл... – привстал с дивана художник.

– Пришёл ты работе моей мешать, – расставила все точки на «i» императрица «Радио Фокс». – А я, по доброте своей, на твою аферу согласилась.

– Я не буду Вас отвлекать, – поднял ладони Григорий. – Работайте, как обычно, а я... – он сделал шаг вперёд, споткнулся и чуть не упал. Завернутый в чёрную ткань мольберт грохнулся на пол.

– А ты я смотрю, пьян в хламину? – пристально посмотрела на него Маргарита Павловна.

– Я? – нагнувшийся поднять мольберт, Штрих испуганно замер. – Я – ни-ни... Я в завязке.

– Алкаш! – раскатисто, но снисходительно вывела Маргарита Павловна. – Придёшь в следующий раз пьяный – убью, – добавила она, выходя из секретариата.

Штрих, схватив мольберт, посеменил за ней.

– Послушайте, Джеймс! – человек в дорогом коричневом костюме так сильно сжал карандаш, что тот сломался. – Я не могу Вам сейчас сказать, успеет или не успеет товар прибыть к покупателю в указанный срок... – он выбросил остатки карандаша в мраморную пепельницу, стоящую на его массивном письменном столе.

Разговор двух джентльменов проходил в огромном кабинете, из панорамных окон которого открывался великолепный вид на историческую часть Лондона.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.